

Елизавета Найт

БЫВШИЙ

ВЕРНУТЬ СЕМЬЮ

Елизавета Найт

БЫВШИЙ. Вернуть семью

<https://litres.ru/74238877>

Аннотация

- Когда-то я обожаю тебя, - в черном взгляде напротив разливается болезненная пелена. - Готов был мир бросить к твоим ногам...Прикусываю губу. Господи, Зимин, четыре года назад я бы все отдала за этот разговор. Но не теперь.- Ты бросил меня, - выдыхаю зло и снова пытаюсь вырвать руку.*** Четыре года назад он ушел. Не захотел выслушать. Подал на развод и исчез из моей жизни. Четыре года я собирала себя по кусочкам. Теперь у меня есть ради чего жить. Впереди многомиллионный контракт с зарубежной фирмой. Вот только прошлое не собирается меня отпускать: представитель этой самой зарубежной фирмы мой бывший муж. И у него на наше сотрудничество другие планы Внимание! Данная книга содержит нецензурную брань, сцены эротического характера, распития спиртных напитков и табакокурения.

Содержание

Глава 1. Ярослава	4
Глава 2. Ярослава	8
Визуализация	12
Глава 3. Ярослава	13
Визуализация	19
Глава 4. Ярослава	20
Глава 5. Егор	27
Глава 6. Ярослава	32
Глава 7. Ярослава	38
Глава 8. Ярослава	43
Глава 9. Егор	48
Глава 10. Ярослава	52
Глава 11. Ярослава	56
Глава 12. Ярослава	61
Глава 13. Ярослава	66
Глава 14. Ярослава	70
Глава 15. Ярослава	78
Глава 16. Ярослава	82
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Глава 1. Ярослав

- Мне не нравится , - Олег Николаевич хмурится. он наклоняет голову к плечу и рассматривает мое серое платье.

Продолжаю рассматривать себя в огромном напольном зеркале с рамой из полированного красного дерева.

Платье выглядит скромно. Кому-то может показаться даже излишне простым. Но на самом деле это творение одного из самых лучших кутюрье мира. Дорогая ткань ложиться мягкими волнами вокруг моего тела, высокая линия талии подчёркивает грудь, вырез лодочкой не дает каждому желающим заглянуть в мое декольте.

Жемчужные нитка и серёжки дополняют образ.

Строго, дорого и со вкусом.

Волосы забраны в высокий пучок. Шея открыта.

Я вместе со своим стилистом долго продумывали этот образ.

Сегодняшний благотворительный бал очень важен для нашего бизнеса. И я туда иду не развлекаться, а «налаживать полезные знакомства». Так говорит мой муж.

- У меня нет времени на новый образ, - я не спорю. Просто констатирую факты.

Почти за четыре года я немного изучила характер своего мужа. Чем большее сопротивление он встречает, тем азартнее становится в желании сломать, доказать свою правоту

или просто присвоить. Это проявляется во всем. В бизнесе, в бытовых спорах, в наших отношениях.

Когда-то он решил, что я должна быть его женой. Чем яростнее я сопротивлялась, тем безумнее он становился. В итоге мне пришлось сдаться.

- Я хочу, чтобы ты надела...

В зеркале вижу его отражение. Он нажимает на своем инвалидном кресле кнопку и подъезжает к моему шкафу. Распахивает дверцы. Его рука перебирает мои наряды. Яркие, приглушённые, лёгкие и тяжёлые ткани скользят по его руке.

- ... вот это! - он сдёргивает с вешалки воздушное почти белое гипюровое платье со шлейфом.

Едва заметно морщусь.

Оно больше подойдёт невесте, чем представительнице крупного бизнеса на деловой встрече.

- Не думаю, что оно подойдёт, - стараюсь придать голосу безразличия.

- Я уверен! - безапелляционно заявляет муж.

- Но украшения, туфли, причёска...

Он с грохотом захлопывает дверцы шкафа, отбрасывает платье на роскошную двухспальную кровать и подъезжает ко мне.

Замираю перед зеркалом и жду его следующий ход.

Олег Николаевич останавливается у меня за спиной.

- Повернись, - приказывает он.

В его возрасте, даже не смотря на инвалидную коляску,

ни у кого не повернулся бы язык назвать его немощным или старым.

Ему пятьдесят. Он в прекрасной физической форме. Коляска не отняла у него силы воли и выработанной годами привычки тренироваться. Он следит за собой, контролирует всех и каждого в своем окружении. Решает дела и требует безоговорочного подчинения.

Все, что я сейчас представляю из себя - дело рук моего мужа. Манеры, внешний вид, деловая хватка. Он взял меня к себе робкой, уничтоженной девчонкой и за четыре года вылепил бизнес-леди, с которой не стыдно появиться на роскошном приёме и не страшно доверить вести дела.

Его грубый утробный баритон заставляет меня вздрогнуть и подчиниться.

Поворачиваюсь.

- Наклонись.

Подчиняюсь.

Он запускает руки в мой высокий пучок, выдёргивает из него миллион шпилек. Мои золотисто пшеничные волосы рассыпаются по плечам.

- Украшений у тебя хватает, - чеканит он каждое слово.
- Обувь тоже. Подбери что-нибудь. Туфли, босоножки, хоть босиком иди.

Отчетливо слышу нарастающее раздражение в его голосе. Я собираюсь сказать про неподходящий макияж.

- Мама! - в комнату ураганом врывается маленький сы-

нишка.

- Даня, - опускаюсь на перед ним и крепко прижимаю к себе мое солнышко. Смысл моей жизни.

Целую в розовую щечку, в макушку и поднимаю взгляд на застывшую в дверях няню.

Женщина в возрасте, в строгой униформе, застёгнутой под самое горло. Строгая и чопорная она до побелевших костяшек сжимает дверной проем и бросает быстрый настороженный взгляд на моего мужа.

- Извините нас, Олег Николаевич, - произносит она сухо.

Муж делает нетерпеливый жест и она замолкает. Просто ждет.

- Мамочка, - обнимает меня сынишка и шепчет на ушко.

- Я сегодня...

- Скорее, Ярослава, начало через час, машина уже ждет, - в голосе Олега Николаевича сквозит нетерпение.

Муж терпеть не может, когда все идет не по плану.

Его внутренний тайминг горит. Прямо сейчас я обязана подчиниться. Оставить сына и уехать в ночь налаживать важные контакты ради семейного бизнеса. Одна.

А мой муж в очередной раз притащит в свою постель какую-нибудь горничную или массажистку.

А на утро мы оба будем делать вид, что ничего страшного не произошло.

Глава 2. Ярослава

Сглатываю вязкий ком.

- Сынок, - нежно отодвигаю от себя сына. - Маме надо идти.

У меня действительно нет выбора.

Олег Николаевич не потерпит неподчинения.

У моего мужа слишком много рычагов давления на меня. Один из которых - моя жадная до денег семья. Сначала меня удивляла «щедрость» расчетливого Ярпольского. Любое желание моей матери или звонок отца, и на их счет отправлялась кругленькая сумма. Недавно к этому «аттракциону щедрости» присоединилась и моя младшая сестра.

К сожалению, я слишком поздно поняла, что по всем счетам в итоге платить придется мне.

Ярпольский все тщательно записывает и никогда не даст от него уйти. Наш брак всегда был для меня клеткой. Теперь он стал долговой тюрьмой.

- Опять? - настроение сыночка быстро портится. Бровки краснеют. Губки надуваются. Вот-вот и он заплачет. - А сказка?

- Даниил, - строго гремит голос Олега Николаевича. - Тебе пора в свою комнату.

Сынок опускает голову и всхлипывает. Тихо-тихо, едва слышно.

У меня разрывается сердце.

- Генриетта Петровна, - командует муж, - заберите Дани-
ила.

- Сынок, - шепчу ему на ушко. - Слушайся папу. А завтра
мы с самого утра пойдем с тобой гулять.

- С утра? - он хмурит бровки. Не верит.

Киваю.

- На весь день.

Мне удаётся оторвать от себя сына и передать его няне.

Она крепко сжимает ладошку моего сына и уводит рас-
строенного мальчика.

- Ярослава, переодевайся! - он бросает мне выбранное
платье.

Мне остаётся только подчиниться.

Давлю раздражение и протест на корню.

Переодеваюсь прямо при муже. Он точно не станет выез-
жать из моей комнаты ради этого. И мне в этом доме идти
больше некуда.

Разве только в комнату сыну...

- Хм, - он снова наклоняет голову к плечу. Он всегда так
делает, когда думает или когда ему что-то не нравится.

Осторожно перекладываю пшеничные локоны на одно
плечо. Стягиваю жемчужные сережки и думаю, чем их заме-
нить.

- Я думал, оно будет более... - он так и не договаривает
свою мысль.

Я к этому привыкла. Он говорит это для себя. Моего участия в разговоре не требуется.

Сначала я была для него просто целью. Добившись желаемого, он считал меня красивым приложением к своей обеспеченной жизни. Молодая, красивая, молчаливая.

Много позже он обратил внимание на мое образование, диплом и пускай небольшой, но очень солидный опыт работы в крупной строительной фирме.

- Ладно, - он смотрит на часы и кивает своим мыслям. - Ярослава, сегодняшней бал очень важен для нас...

Слушаю его внимательно, пока выбираю подходящую обувь и украшения.

- Сегодня на губернаторском благотворительном балу будет представитель «Билдинг-парнтершип».

Приподнимаю удивлённо брови. Но свое мнение держу при себе.

- Твоя задача очаровать его.

- Но Олег...

- Очаровать и склонить к подписанию договора на поставку нашей строительной техники для их нового проекта.

- Я не думаю, что за один вечер...

- Ярослава! - его голос гремит и наливается силой.

В темно-серых глазах вспыхивают молнии.

Склоняю послушно голову.

- У тебя целый вечер! Я в тебе не сомневаюсь! Идешь, встречаешься, очаровываешь и завтра мы подписываем

предварительный договор...

- Но сегодня только благотворительный бал, я не думаю, что они настроены сегодня говорить о делах.

- Твоя задача настроить!

- Но я не вижу необходимости...

- Ярослава! - ноздри мужа раздуваются. Лицо багровеет. Я слишком много себе позволила спорить сегодня с ним.

Отступаю на шаг назад. Касаюсь обнажёнными лопатками холодной поверхности зеркала.

- Ты идешь и добиваешься договора. Сегодня. Сейчас!!! Мне нужен этот контракт! Сделай все для этого! ВСЕ!!! Если, конечно, хочешь сохранить тот уровень жизни, который тебе так нравится...

Грустно улыбаюсь. Где-то глубоко внутри себя. Годами отточенное мастерство помогает мне сохранить перед мужем бесстрастную маску на лице.

На моем месте мечтают оказаться многие. Кто-то даже прыгает в постель к Олегу Николаевичу и присылает мне потом омерзительные фото и видео его измен в надежде занять мое место.

Но я никому бы не пожелала оказаться в этой золотой клетке.

- ... и видется со своим сыном, - добавляет он мрачно.

Визуализация

Дорогие читатели!

Хочу представить вам героев нашего романа:

Ярпольская Ярослава Владимировна - молодая женщина с разбитым сердцем и растоптанными мечтами. В 27 лет финансовый директор крупной строительной компании «Строй-проект-монтаж», исполнительным директором которой является ее муж.

Растит маленького сына, который является лучиком света в ее золотой клетке.

Ярпольский Олег Николаевич - муж Ярославы, основатель и исполнительный директор «Строй-проект-монтаж». Расчетливый, целеустремленный, жестокий. Не остановится ни перед чем для достижения поставленных целей.

С недавнего времени прикован к инвалидному креслу. Большую часть обязанностей по ведению бизнеса переложил на хрупкие плечи жены.

Семья ему нужна как вывеска его успешности.

Глава 3. Ярослава

Как всегда, любое мое даже самое слабое возражение Олег Николаевич сминает, вытаптывает на корню.

У меня нет права голоса в нашей семье. И он каждый раз с удовольствием доказывает мне это.

Единственное, где я могу дать себе волю - работа.

В виду проблем со здоровьем Олега Николаевича, в офисе я почти полноправный его заменитель. Муж дает мне указания, ставит задачи. Но пути и средства их достижения я выбираю сама.

Если результат удовлетворяет моего мужа - вопросов не возникает.

Работа с персоналом тоже полностью легла на мои плечи. Я должна ставить мужа в известность обо всех перестановках, но решаю все сама. Пока сама.

Зажав в кулаке длинный гипюровый шлейф сажусь в машину. Личный водитель захлопывает за мной дверцу, едва поклонившись.

Он садится за руль, снимает форменную фуражку.

Хмыкая раздраженно. Мужу доставляет удовольствие наряжать свой обслуживающий персонаж, как в мелодрамах из девяностых. Форму носят все. От водителя до садовника, повара и няни.

Закусываю губу. Я не успела пожелать сыну спокойной но-

чи. Теперь он долго не уснет.

Олег Николаевич практически выставил меня за дверь и не дал зайти к Дане.

Бедный мой малыш!

Машина мягко шуршит покрышками по гравийной дорожке, выезжает на загородную трассу и набирает скорость.

За окном быстро исчезают роскошные особняки, построенные по последней европейской моде. Этажи плавно переходящие в ландшафт, дерево и стекло. Дворцам криминальных авторитетов из девяностых нет место в нашем коттеджном поселке.

Водитель ведет аккуратно и уверенно.

Откидываюсь на кресле и размышляю над тем, как такое могло произойти. Когда я стала безвольной, молчаливой женой этого тирана. Зачем я вообще согласилась выйти за него замуж?

Ответ слишком быстро и болезненно всплывает в сознании.

- Андрей, - окликаю водителя.

- Да, Ярослава Владимировна, - его взгляд ищет меня в зеркале заднего вида.

- Нам надо заехать в одно место.

- Но Олег Николаевич...

- Я решу с ним этот вопрос, если потребуется, - чеканю деловым тоном. Я знаю, что среди домашнего обслуживающего персонала не пользуюсь авторитетом. Но и пренебре-

гать собой не дам.

- Какой адрес? - наконец, соглашается он.

- Печорина, восемнадцать. Это адрес моего секретаря. Надо его забрать.

Водитель кивает и больше не задает лишних вопросов.

Я быстро набираю на смартфоне сообщения, отправляю мужу и помощнику. Снова откидываюсь на кожаный подголовник.

До города доезжаем быстро, несколько перекрёстков и мы паркуемся у новой панельки.

Мой секретарь уже ждет нас. Ловко запрыгивает в салон.

Дорогой смокинг взятый напрокат отлично сидит на нем. Идеальная причёска, чисто выбритый подбородок. Впечатление портит дешевый парфюм. Но ему простительно.

- Ярослава Владимировна, - кивает он. - Добрый вечер. Выглядите...

- Не надо, -ставляю вперед руку. - Подготовил?

Как только выехала, я скинула ему запрос на «Билдинг-парнтершип». К началу бала мне надо знать как можно больше. Кто в совете директоров, у кого какой пакет акций, кто ожидается сегодня на губернаторском балу, чей голос решающий.

- Все, что успел, - он передает мне рабочий планшет.

Изучаю материал. Но времени катастрофически не хватает. Мы доезжаем слишком быстро.

Ладно. Натягиваю на лицо обворожительную улыбку и

позволяю своему секретарю проводить меня в зал.

Огромное светлое помещение. Мраморные полы и колонны. Тысячи ламп в люстрах, стилизованных под эпоху Людовика четырнадцатого.

Фуршетные столы с горками из фужеров с шампанским, устрицами на ледяных подносах, самая дорогая золотистая икра. Все очень дорого и изысканно.

- Впереди губернатор. И если, не ошибаюсь, с ним два представителя «Билдинг-парнтершип», - Павел наклоняется к моему уху и шепчет информацию. Со стороны мы кажемся молодыми влюбленными. В деловой тусовке уже давно ходят слухи, что мой личный помощник по совместительству мой любовник.

Олег Николаевич в курсе сплетен. Но его они устраивают, как я понимаю. Думаю, он боится появления реального любовника. Хотя и знает, что я бы себе никогда не позволила...

Поворачиваюсь в ту сторону, куда указывает Павел.

Рядом с нашим уже не молодым, лысеющим и расплывающимся губернатором стоят двое мужчин.

Они стоят к нам спиной. Оба высокие мощные. Один с абсолютно седыми волосами и выправкой военного.

А вот другой...

Сердце пропускает удар.

Нет, не может быть.

- Идем? - Павел тянет меня вперед.

Подхватываю подол и переставляю ставшие ватными но-

ги.

Чем ближе я подхожу, чем внимательнее изучаю фигуру, легкий поворот головы, жест официанту, тем ощутимее сжимаются внутренности у меня внутри.

Господи, пусть это будет глупое совпадение. Пусть я ошибаюсь. Я ведь могу ошибаться, четыре года уже прошло...

- Ярослава Владимировна, - голос Павла отдает беспокойством. - С вами все хорошо? Вы побледнели?

- Все хоро...шо... - выдыхаю я.

- О, госпожа Ярпольская, - расплывается в улыбке губернатор. - Позвольте вам представить Инжин Сейм и Егор Зимин...

Мужчины передо мной оборачиваются.

Кровь отливает от моего лица. Только крепкая рука личного помощника помогает мне устоять на ногах.

Сердце срывается в галоп. Бьётся так быстро и трепетно о грудную стенку, словно собирается улететь как птичка.

Все пространство вокруг сужается до одного конкретного мужчины. Моего бывшего мужа! Егора Зимина.

Я смотрю в его до боли знакомые черные глаза и вижу, как они сначала вспыхивают удивлением. Его пронзительный взгляд проходится по моей фигуре, слишком быстро и небрежно оглаживает шею, задерживается на глубоком декольте, скользит по талии, бедрам...

Его губы складываются в презрительную усмешку.

Чувствую себя раздетой. Мне неуютно и страшно.

Да, именно страшно. Кожа покрывается мурашками, пальчики начинают мелко дрожать.

- Не думал, что встречу тебя в приличном обществе, Ярослава, - рычит сквозь зубы мой бывший муж.

Визуализация

Дорогие читатели!

Продолжаем знакомство с героями нашего романа:

Даня Ярпольский - любимый сыночек Ярославы. В свои 3 с небольшим годика очень любознательный и открытый ребенок. Страдает из-за частого отсутствия мамы и полного игнора со стороны отца.

Егор Зимин - бывший муж Ярославы. Молодой, богатый, амбициозный и неожиданно, представитель той самой зарубежной компании, договор с которой так необходим Ярпольскому.

Уже с первых секунд встречи с бывшей женой решает извлечь свою выгоду из будущего контракта.

Ни перед чем не остановится, что бы присвоить Ярославу. Снова.

Глава 4. Ярослава

Я замираю перед ним. Не могу ничего ответить и убежать тоже не могу.

Губернатор, спутник Егора и мой собственный помощник смотрят на нас с плохо скрываемым удивлением.

А вот Егор даже не пытается скрыть своего презрения и соблудности хоть какие-то приличия.

Его взгляд пылает раздражением и ненавистью.

На меня волной накатывают воспоминания, старая, едва притупившаяся боль.

Мне потребовалось уехать из родного города, бросить родных и немногочисленных оставшихся после развода друзей, выйти замуж и родить ребёнка, чтобы забыть... нет не забыть, но смириться с нашим с Егором разводом.

И вот теперь...

Он здесь.

- Ярослава... - Павел выступает вперед.

Мой «храбрый портняжка». Горько улыбаюсь.

Егор не оставит от тебя живого места, если захочет.

Взгляд бывшего мужа темнеет. В его глазах плещется ярость. И что-то отдаленно похожее на ревность.

Моргаю. Нет, все-таки показалось. Только ярость.

- Твой новый любовник?

По сдавленному хрипу губернатора Егор понимает, что

попал в точку.

Его глаза сужаются, а взгляд наполняется мрачным торжеством. Он только что еще раз для себя решил, что я потаскуха.

Из груди рвется стон, но я всеми силами давлю его.

Неимоверным усилием сохраняю на лице легкую улыбку.

Кончиками подрагивающих пальцев поглаживаю окаменевшую ладонь Павла.

Нам не нужен скандал. Олег Николаевич мне этого не простит. Никогда.

Ситуация - дерьмо.

Оправдаться я тоже не могу. Для всех уже почти год Павел мой любовник. Мой муж очень ревностно следит за моим «имиджем». Павел «официально» для всех мой любовник. Не удивлюсь, если эту историю придумал пиарщик Ярпольского и запустил в деловые круги.

- Павел - мой личный помощник, - отвечаю с достоинством. По крайней мере, очень на это надеюсь.

Егор кривиться. Его улыбка становится похожа на оскал. Он мне не поверил.

- Госпожа Ярпольская, - ситуацию пытается исправить губернатор, - финансовый директор «Строй-проект-монтаж». У них десятки выигранных тендеров на госзаказы. Предлагаю вам изучить их кандидатуру для поставки строительной техники...

- Исключено! - звучит как приговор голос бывшего мужа.

- «Билдинг-парнтершип» не связывает себя договорённостями с сомнительными организациями.

- Но «Строй-проект-монтаж» одна из лучших компаний в стране...

- Мы выбираем лучшее, - отвечает губернатору Егор, но смотрит на меня. Его колючий пробирающий до костей взгляд красноречиво говорит мне, что сейчас он намекает на меня, а не на фирму Олега Николаевича. - Обьедки мы оставляем конкурентам.

Я замираю. Смотрю в черные, бушующие как штормовое море глаза и пытаюсь найти в них хоть что-то родное, близкое, нежное. Но там раздражение сменяется яростным удовлетворением.

Внутри все содрогается. Пальчики ощутимо подрагивают. По спине ползут мерзкие мурашки.

- Ярослава Владимировна, - Павел кладет обжигающе горячую ладонь на мою дрожащую руку.

Моргаю. Перевожу на него благодарный взгляд и тепло улыбаюсь. Мой верный помощник. Жаль, ты не можешь спасти меня с этого чертового бала. Увезти куда-нибудь.

Не смотрю на бывшего мужа, но кожей чувствую его тяжёлый напряжённый взгляд.

- Господа, - киваю губернатору. Поворачиваюсь к седовласому мужчине. - Была рада познакомиться...

Отточенным годами жестом протягиваю седовласому мужчине руку для лёгкого пожатия.

Но Егор перехватывает ее.

Его сильные пальцы крепко сжимают мою ладонь. До боли и дрожи.

Едва удерживаюсь от крика. От его прикосновения через все тело бьет электрический разряд.

Перевожу на него взгляд, полный достоинства.

Он не может успокоиться. Жмет сильнее. Мои бедные пальчики бледнеют. А кожа горит.

Складываю бескровные губы в улыбку.

- Не могу сказать того же, - выдыхает Егор и резко отпускает мою руку.

- Прошу извинить меня, – произношу я бесцветным голосом.

Развернувшись, быстро иду к террасе. Павел едва поспевает за мной.

Мне просто необходимо глотнуть свежего морозного воздуха. Я задыхаюсь. В висках стучит кровь. А в голове пульсирует: «Это конец!!! Мне срочно надо найти выход из этой ситуации!!!» От застывшей на лице улыбки сводит скулы.

А спину прожигает напряжённый взгляд бездушных чёрных глаз.

- Ярослава Владимировна, вы знакомы с Зиминим?

Неопределённо качаю головой.

- Вы дрожите! - Павел касается моей руки. - Принести ваше манто?

Прикладываю палец к губам, заставляя помощника за-

молчать.

Достаю смартфон. Глубоко вдыхаю и набираю номер мужа.

- Что случилось? - рычит Олег Николаевич в трубку.

Я никогда не звоню с приемов, обычно все рассказываю лично после возвращения.

- Ничего не получится, - начинаю с самого важного.

- Это еще почему?

- Один из представителей «Билдинг-парнтершип» Зимин...

- И что? - нетерпеливо перебивает меня муж.

- Олег Николаевич, - забываю о том, что меня могут услышать. - Вы меня слышите? Я говорю, что представитель «Билдинг-парнтершип» - мой бывший муж...

- Отлично, - голос мужа наливается силой и разрезанием.

- Ты уже один раз смогла обаять его, обаяй снова. Мне нужен результат. Крайний срок к концу неделе.

- Но...

- Ярослава, - перебивает он меня, - если ты хочешь, чтобы сын и дальше жил с нами и ни в чем не нуждался, выполни мою просьбу!!! Любым способом! Хоть отсоси ему в туалете!!!

- Олег... - выкрикиваю в трубку, - Николаевич! Зимин меня ненавидит! Вы не понимаете...

Чувствую, что в голосе звенят слезы.

- Я не шучу, - резко обрывает мои слова Ярпольский. - У

нас очень мало времени, Ярослава! Гасанов не станет ждать.

- При чем тут Гасанов? - внутри ворочается нехорошее предчувствие. На языке горчит привкус безнадежности.

Эмиль Гасанов - хозяин города. Неофициальный. Но от этого не легче. Он владеет долями почти в каждом легальном и нелегальном бизнесе в городе. Без его одобрения в нашем городе невозможно ничего!

- Не догадываешься? - зло цедит муж. - Мы должны господину Гасанову денег.

- Сколько? - шепчу едва слышно и впиваюсь в смартфон двумя руками.

- Много, Ярослава, очень много денег. И если этот контракт сорвется, то тебе всю оставшуюся жизнь придется отрабатывать наш долг в борделе у Гасанова. А я поеду на нары, но это не точно, - он сглатывает.

Слышу это даже через расстояние.

- Но я...

- Ты - финансовый директор. На многих бумагах стоит подпись. Понимаешь?

Киваю, словно китайский болванчик. А сама не понимаю ни черта!

- Наша жизнь, - отворачиваюсь от помощника.

- Что? - Олег Николаевич раздражен.

- Мебель, тачки, мои наряды, содержание моих родителей! От многого можно было отказаться...

- Шутишь? - выплёвывает он зло. - Все это капля в море

от того, что МЫ должны Гасанову. Так что иди, Ярослава и постарайся. Я даю тебе карт-бланш. Делай что хочешь, но добейся этого контракта.

Глава 5. Егор

Яростно сжимаю кулаки. Даже хруст раздается.

На меня с удивлением смотрят этот боров губернатор и Инжин. Плевать.

В голове пульсирует только одна мысль.

ОНА здесь.

Ярослава.

Моя Яся.

Нет! Не моя!

Уже чья-то, чужая жена!

Подхватываю с подноса проходящего официанта пузатый бокал с виски и льдом.

Выпиваю залпом.

Даже не замечаю жгучести напитка. Виски словно вода едва смачивают горло. С грохотом возвращаю бокал на поднос и беру еще один.

- Егор? - в голосе старого друга и наставника Инжина звучит немой вопрос.

Я не пью. Никогда. Ни по каким случаям. И он это знает.

Уже четыре года. С тех пор, как развелся с ней.

Поднимаю руку, останавливая ненужные сейчас расспросы. Сейчас они ни к месту.

Моя девочка.

Смотрю ей в след.

Пульс долбит по вискам. Делаю еще один глоток. Мерзкое дешевое пойло.

Прямо передо мной покачиваются ее крутые, упругие бедра, обтянутые блядскими кружевами.

Слишком низкий вырез, еще чуть-чуть и копчик можно будет рассмотреть. А на нем милая родинка...

Сучка! Моя Яся никогда бы не нацепила такое!

Яростно встряхиваю головой.

Жадно разглядываю ее. Открытая спина с белоснежной кожей.

Такой мягкой и нежной на ощупь.

Кровь моментально приливает к паху. Член дергается в штанах.

От одного взгляда на ее задницу уже стояк.

Сжимаю челюсти. Блядь!

Столько лет прошло. Я думал меня отпустило. Выжгло, рассыпалось прахом и уже не способно болеть.

Я ошибался!

Сучка все еще сидит под моей кожей. Глубоко забралась. Въелась в самое сердце. Не вытравишь!

Только она стала другой.

Вместо робкой и скромной, нежной, улыбчивой предательницы теперь передо мной прожжённая сука.

Тогда она молила поверить ей, простить.

Теперь... Гордо вскинутый подбородок, декольте до пупка, завораживающий голос и наглый взгляд. Ни капли стыда.

Да, Ярослава, далеко ты пошла. Жена Ярпольского. Я навел о нем справки. Беспринципный делец, ни перед чем не остановится в погоне за выгодой.

И ты такая же.

- «Строй-проект-монтаж» - самый надежный из партнёров на рынке в нашем городе, - откашлявшись, зачем-то опять повторяет губернатор.

Перевожу на него яростный взгляд.

Он давится последними словами, хрюкает и замолкает.

Его мнение меня не волнует.

Меня волнует она.

И этот сопляк, что трется рядом.

Твою мать! Пульсирует в голове. Я думал, что она меня уже не волнует. Сколько я не вспоминал о ней?

Месяц? Два?

Продолжаю следить за ними взглядом. А сам незаметно поправляю член в штанах. Надеюсь, что незаметно.

Перед Ярославой этот, как его там... помощник распаивает стеклянную дверь на террасу, пропускает ее вперед, поддерживает за руку. Пожирает ее взглядом...

Сжимаю пузатый бокал. Урою, пидора!

Одергиваю сам себя! Какого хуя?

Увидел ее и башку мне снесло.

Внутри все дрожит от ярости, ненависти и желания обладать ей.

Схватить, поставить на колени, заставить распахнуть свой

ротик и вставить ей свой член по самые яйца...

Губы сами собой складываются в жесткую усмешку.

В голове моментально созревает план.

В этот момент дверь с террасы распахивается. Ее помощник выходит, оставив Ярославу одну.

Идеальный момент.

Делаю шаг в сторону террасы.

- Егор, - мне на плечо ложится крепкая рука Инжина. -
Оставь.

Он все понимает без слов. Добрый друг. Он видел, в каком я был состоянии после развода. Бухал, ненавидел людей и себя. Только контракт с «Билдинг-парнтершип» и знакомство с Инжином Сеймом вытащили меня из бездны под названием сучка Яся!

- Не могу! - качаю головой.

Меня не отпустит. Слишком много чувств всколыхнула во мне эта встреча.

Словно в прозрачный ручей кинули комом земли. Земля растворяясь превратила воду в грязь и подняла со дна всю муть. И боль.

- Это личное, - сжимаю руку друга и убираю со своего плеча.

- Будь осторожен! - бросает он мне вслед.

Едва киваю.

Ей нужен контракт с «Билдинг-парнтершип»? Пусть отработает!

Ей не привыкать изменять мужу. Пусть «поработает» и со мной!

Я ее присвою, буду трахать, пока не удовлетворюсь ее телом, а потом уничтожу! Как она когда-то уничтожила меня, растоптала все мои чувства.

Ярость внутри довольно заурчала. Чувство мести удовлетворенно рыкнуло.

Решено. Засунуть член в глотку, поставить раком и оттрахать.

А потом заставить заключить рабский контракт на выгодных нам одним условиях.

Когда она приползет требовать объяснений - оттрахать напоследок и вышвырнуть за дверь.

Идеальный план.

Глава 6. Ярослава

Двумя руками опираюсь о мраморные перила террасы. Губернаторский дворец - эталон богатства и изысканности.

Прохладный минерал холодит пальцы. Вот только ясность мысли он вернуть мне не в состоянии.

Во что вляпался Олег Николаевич? И как он мог подставить так меня?

Я никогда не подписываю документы просто так. Мне почти невозможно ничего подсунуть. И муж об этом знает. НО! У меня есть электронная подпись. Высоко идентифицированная. И пароль от нее установлен и на домашнем ноуте!

Я не подписывала никаких левых документов или долговых расписок. Это сделал Ярпольский. За меня. Я в этом уверена!

Но в суде я не смогу этого доказать. Если вообще будет суд. Гасанов не из тех, кто полагается на нашу судебную систему. У него свои методы.

Сглатываю.

Черт! Как все не вовремя.

Мысли тут же переносятся к Егору. Его взгляд и хлесткие слова. Щеки до сих пор горят, словно он вlepил мне пощеченну.

А чего ты ждала, Яся?

Четыре года... я думала, что все уже позади. Я привыкла жить с мыслью, что самый родной и любимый человек не поверил мне. Что ему проще было поверить глупым обвинениям или чьему-то дурацкому розыгрышу, а не мне.

Позади громко хлопает дверь из зала.

От досады закусываю губу.

Как же быстро Павел справился с моим шампанским и манто.

Я специально отослала его подальше. Слишком понимающим взглядом он смотрел на меня.

Умный мальчик. Недавно закончил Академию Государственной Службы. Отличник. Вот только без знакомств. Я всегда гордилась его «приобретением». Если не для нашей компании, то для себя лично. Провинциальный мальчик с амбициями. И что сейчас большая редкость - с совестью.

Он всего на несколько лет младше меня, но кажется, что между нами целая пропасть.

Слишком много горя мне пришлось пережить в этой жизни. Развод с Егором выжег меня изнутри. Я думала, что уже не способна плакать. Но прямо сейчас чувствую, что слезы стоят в глазах.

- Я думал ты сбежала, - резко звучит до боли знакомый голос.

Оборачиваюсь. В узкой полоске света из зала, прислонившись к мраморной колонне, стоит Егор. - Зализывать раны в постели очередного любовника. Это же твой метод, - его

голос звенит от плохо сдерживаемого раздражения.

Тёмная массивная фигура на фоне яркого света пугает. В его руке блестит низкий пузатый стакан с янтарной жидкостью. Блики света играют между кусочками льда.

Сердце учащенно стучит в груди.

Я так долго и упорно искала с ним встречи тогда, четыре года назад. Надеялась и верила, что стоит мне найти его и рассказать о том, что все было чьей-то глупой шуткой. И он поймет. Простит. Вернётся ко мне.

Но Егор не захотел выслушать меня. Нанял адвоката и развёлся, ни разу не явившись в суд.

Тогда я медленно умирала.

Но не сейчас.

Сейчас встреча с Зиминим - худшее, что могло случиться в моей жизни. Особенно сейчас.

Глубоко вдыхаю тяжелый воздух.

А может, стоит поговорить? Рассказать все? - мелькает в голове. И про нас и про долг?

Возможно, что мы встретились не случайно?

Может, он искал меня?

Смотрю в его яростно горящие презрение глаза.

Нет! Время разговоров прошло.

Гордо вскидываю подбородок.

- Тебя не должно волновать, где и с кем я зализываю свои раны.

Подхватываю длинный кружевной подол ненавистного

платья и собираюсь вернуться в зал. Подальше от Зимина. Мне надо подумать. На холодную голову.

Я сумела как-то собрать себя по кускам тогда. Сейчас мне не нужна новая трагедия. Ее я просто не переживу.

Мне надо все обдумать и придумать, как вести себя с бывшим мужем, как добиться подписания этого чертового договора!

Стоит мне поравняться с Зиминим, как вокруг моего запястья смыкаются его длинные пальцы. Кожу обжигает его прикосновением.

- Объясниться не хочешь? - его взгляд сверкает в полумраке террасы.

- А должна? - вскидываю бровь. - Это ты прилюдно оскорбил меня.

- Я сказал то, что должен был!

- Не смог сдержаться? - понижаю голос до ядовитого шепота. - Когда-то ты разговаривал со мной по-другому. И если бы кто-нибудь посмел так оскорбить меня...

- Довольно! - его голос заставляет вздрогнуть.

Дергаюсь, но он держит крепко.

- Когда-то я обожал тебя, - в черном взгляде напротив разливается болезненная пелена. - Готов был мир бросить к твоим ногам...

Прикусываю губу. Господи, Зимин, четыре года назад я бы все отдала за этот разговор. Но не теперь.

- А бросил меня, - выдыхаю зло и снова пытаюсь вырвать

руку.

Егор единым слитным движением дергает меня на себя.

Путаюсь в длинном подоле, что облепил мои ноги. Теряю равновесие.

Секунда и я оказываюсь в объятиях бывшего мужа.

- Ты изменила мне с первым встречным, - рычит он мне в лицо. А бездонный черный взгляд горит жадным вниманием.

Он ждет, что я буду оправдываться. Но я уже не вижу в этом смысла. Слишком много времени прошло.

Его ладони практически вжимают меня в мощное каменное тело.

Я едва успеваю выставить ладони и упереться ему грудь. Под дорогой тканью смокинга напрягаются литые мышцы.

- Пусти, - шиплю я.

- А если нет?

Его лицо непозволительно близко.

Его горячее дыхание опаляет мой висок.

Бежать!

Оставить этот чертов вечер!

Плевать на аукцион и на «Билдинг-парнтершип» тоже плевать! Что-нибудь придумаем. Продадим машины, дом, бизнес, если понадобится.

От цепких пальцев на моем запястье по руке расплзается жар.

Кровь огненной волной проносится по телу, заполняет

каждую клеточку, распаляет каждую мышцу. Жаром окатывает живот, бедра и промежность.

Ну как такое возможно?

Я не видела его четыре года, а мое тело уже готово предать меня.

- Я буду кричать, - шиплю ему прямо в лицо.

Бездонный черный взгляд напротив вспыхивает злым азартом.

В ноздри проникает терпкий древесный аромат его парфюма. С нотками бергамота и лимонника.

Господи, как я скучала по этому запаху! И по нему!

Едва не стону от застарелой боли.

Бесконечно долго Егор всматривается в мое лицо. Его брови грозно сходятся на переносице.

Темный взгляд горит раздражением, презрением и необузданной жадой обладания.

Уже в следующее мгновение он наклоняется и обхватывает мои губы своими.

Глава 7. Ярослава

Я пытаюсь оттолкнуть мужчину.

Я не могу! Так нельзя!

И мне плевать, какой там карт-бланш мне «выдал» Яrpольский!

Быть неверным в нашей семье - его прерогатива.

Дергаюсь в объятиях бывшего мужа. Пытаюсь оттолкнуть его. Но это все равно что мухе пытаться отбиться от паука.

Поцелуй становится глубже и злее. Его губы жадно и напористо терзают мои. Он прихватывает зубами мою нижнюю губу. По языку расползается солоноватый привкус крови.

Воздух стремительно покидает мои легкие.

Сердце сжимается от страха, замирает на секунду, и тут же начинает сбивчиво биться в груди.

Огненная волна разливается по телу. Страх, паника, возбуждение заполняют меня, каждую клеточку. Натягивают каждый нерв, туго скручивают напряжение внизу живота.

Я больше не пытаюсь оттолкнуть его. Просто замираю в его руках, положив ладони на атласные лацканы смокинга.

Его ласка больше похожа на ярость.

По телу ползет мелкая дрожь.

Мое тело против моей воли выгибается навстречу ему.

Я вообще слабо соображаю, что происходит. Здесь и сейчас есть только полумрак террасы, Я и ОН.

Глупое, не наученное горьким опытом сердце подскакивает в груди.

Дергаюсь в его руках. Пытаюсь вырваться.

Но Егор держит слишком крепко.

Его губы не отпускают. Язык резко раздвигает мои губы, не давая опомниться.

Врывается в мой рот, оглаживает мое небо, сплетается с моим языком.

Я пытаюсь протестовать. Пытаюсь вытолкать его обнаглевший язык из своего рта.

Но он только усиливает давление. Сминает мою слабую защиту.

Егор смеется мне прямо в лицо.

Его язык покидает мой рот.

Тут же его место занимает большой палец Егора.

Он неожиданно касается моих губ. Скользит по ним, обводит по контуру, размазывает помаду.

Его ладонь на правах хозяина обхватывает мой затылок, зарывается в длинные золотистые локоны, не дает отстраниться.

Его палец болезненно надавливает на губы. Заставляет распахнуть губы и исчезает. Вместо него тут же на мой рот набрасываются его губы.

Его язык снова врывается в мой рот. Но почти сразу выскальзывает наружу. И это повторяется снова и снова. Грубо, почти по животному дико, безумно возбуждающе.

Голова начинает кружиться.

Его рука скользит по моему телу. Пальцы царапают нежную кожу на спине.

Сквозь тело пробегает электрический импульс. И на этот раз замирает он там, где должен. Прямо в моих трусиках. Промежность наливается огнем, ноет и пульсирует. Я впервые за четыре года хочу мужика.

Нет, не так.

Я хочу именно ЕГОРА. Моего Егора.

Закрываю глаза, стараюсь справиться с вожделением.

Внутри же все дрожит в предвкушении.

Мысли расплзлись и никак не могут собраться, чтобы наконец решить, что мне со всем этим делать.

Так нельзя! Бьется вместе с пульсом в висках.

Егор усиливает натиск. Новая волна безумия и яростной страсти обрушивается на меня.

Поцелуи и укусы смешиваются, дополняют друг друга, распалаяют меня. Уничтожают и превозносят.

Низ живота вспыхивает, наливается свинцовой тяжестью давно не удовлетворённого желания.

Кого я обманываю?

Выгибаюсь в мужских руках.

Я хочу его!

Нетерпеливый стон срывается с моих губ.

В ответ мужчина рычит и впечатывает меня в стену.

Горячие ладони ласкают мое тело, мнут тончайшее кру-

жево.

Длинные пальцы до боли впиваются в кожу.

Егор прижимает меня к мраморной стене своим мощным разгорячённым телом.

Он прижимает так сильно, что весь воздух выходит из легких. Перед глазами все плывет.

- О да, - рычит он сквозь губы. - Я так долго ждал этого...

Его ладонь скользит по моей обнаженной спине. Спускается на ягодицу. Проходится по бедру.

Замираю в его руках и затаившись, слежу за его прикосновениями.

Егор подхватывает длинный подол, с шелестом поднимает его вверх и заставляет закинуть ногу ему на бедро.

Чувствую, как вздрагивает и наливается кровью его член в штанах.

Глубоко и часто дышу.

Мужская рука требовательно проходится по ластовице трусиков между ног. Низ живота отдается сладостным томлением.

Егор не останавливается. Его пальцы скользят по тонкой ткани.

Яркие всполохи желания обжигают мое тело.

Дышу часто, урывками.

Нервы натянуты до предела. Кажется, тронь и с оглушительным звоном лопнет тугая струна.

Чувствую, как под моими ладонями все быстрее и ярост-

нее бьется его сердце.

Длинные пальцы быстро отодвигают в сторону шелковистую ткань моих трусиков. Набухших от нетерпения складок касается прохладный воздух террасы.

На секунду это отрезвляет. Что я делаю? Так нельзя!

Дергаюсь, пытаюсь оттолкнуть от себя мужчину.

Мы не виделись четыре года. За это время столько всего произошло!

- Не сопротивляйся, - он наклоняется к моему уху, - я все равно возьму свое.

Глава 8. Ярослав

Бью кулачками по его широкой груди.

- Пусти меня, - выдыхаю обречённо.

Но моих сил не хватает, чтобы вырваться.

Хватка на моей талии и на обнажённом высоко задранном бедре становится крепче. Длинные пальцы до боли впиваются в плоть. Останутся следы.

Вскидываю голову и пытаюсь заглянуть Егору в глаза.

Меня окатывает страстью и безумным желанием в черном взгляде.

- Ты же хочешь меня почти так же сильно как и я тебя, - его горячее дыхание опалает мою кожу. Заставляет испуганно взметнуться стайку мурашек.

В груди все замирает. Забываю, как дышать.

В тишине застеклённой террасы раздаётся оглушительный звук расстёгиваемой молнии.

Внутри все замирает в предвкушении. Нервы звенят от напряжения и противостояния.

Низ живота томительно сжимается.

Горячая головка упирается во влажные скалочки.

Одним слитным движением он входит в меня.

Резко, мощно. Не заботясь о нежности.

Выгибаюсь. Закусываю до боли губу, только бы не выдать себя.

Ощущение наполненности, полного подчинения неожиданно заводят меня.

Мне надо вырваться, ударить его, закричать, поднять шум. Люди за дверью, они прибегут и спасут меня. Но я не могу...

Одновременно мы выдыхаем. Секунда на то, чтобы перехватить удобнее мою ногу.

А затем его бедра начинают забивать вздыбленный от желания член глубже в меня. Резкие движения, на грани боли и наслаждения.

Я чувствую в себе его твердый член, когда он пропихивается все глубже и глубже.

Чувствую, как он растягивает каждую мышцу, заполняет каждый миллиметр моего тела.

Я готова стонать от разочарования, когда он почти выскальзывает из меня.

Слышу шумное дыхание мужчины. Сама же дышу урывками.

С каждым толчком возбуждение внутри нарастает. Низ живота наливается жидким огнем. Промежность плаваются и пульсирует.

Его губы жадно ласкают мою шею. Больно жалют и оставляют горящую дорожку из поцелуев.

Его пальцы впиваются в мою плоть.

Разрядка настигает меня неожиданно.

Тело скручивает судорога вместе с волной сладостного на-

слаждения. Я начинаю дрожать в крепких руках.

Рваное дыхание, вместе с которым его запах проникает в меня все глубже. Кровь пульсирует в висках и во влагище.

Мои пальцы судорожно хватаются за дорогую ткань его смокинга.

Егор словно не обращает внимания на мое состояние.

Перехватывает мое бедро, вжимает меня в ледяной мрамор стены и продолжает долбиться в меня. Его движения становятся резче, грубее, быстрее. Мои ягодицы со звонкими шлепками бьются об стену.

Финишный рывок и мужчина замирает, упираясь влажным лбом в мой лоб. По его телу проходит судорога наслаждения. Я чувствую ее. Внутри меня подрагивает член, изливая горячую сперму.

Что мы натворили???

Поднимаю руку и пытаюсь оттолкнуть Егора.

На этот раз у меня получается.

Он отстраняется.

Из моего влагища выскальзывает обмякающий член.

Следом по бедру сочится теплая струйка его спермы. Отпускает мою ногу.

По красивому и когда-то безумно родному лицу пробегает судорога.

В черных глазах на смену дикому желанию приходит презрительное удовлетворение. Слишком быстро и остро.

Внутри вспыхивает стыд и сожаление. Они запускают ост-

рые коготки в мое сердце.

Мы стоим рядом. Молчим, не глядя друг другу в глаза.

Я жадно дышу, стараясь вобрать в себя такой родной запах.

- Я не изменяла тебе, - зачем-то говорю сейчас. - Сейчас это уже ничего не изменит между нами. Просто ты должен это знать.

- Ага, - Егор кивает и неторопливо убирает член обратно в брюки. - Точно так же как сейчас не изменила своему ненаглядному мужу.

Горло сжимает спазм. Что это было? Он решил проверить меня? Сломаюсь я или нет!

Проверил!

Холодная серая реальность наваливаются сверху.

И в очередной раз для себя сделал вывод, что я потаскуха.

Егор достает из кармана платок и протягивает мне.

Не двигаюсь.

Егор подхватывает мою безвольную руку и вкладывает в ладонь платок.

- Приведи себя в порядок, - он кивает на мои ноги. Намекает, что я должна этим вытереть его сперму.

Закрываю глаза и сжимаю чертов платок в кулаке.

Как же мерзко и гадко.

Он думает, что белоснежной тряпицы мне хватить, что бы очистить себя?

Стараюсь придать лицу скучающее выражение.

Один только Бог видит, что творится у меня в душе. Боль и разочарование собой рвут на части. Сожаление и внезапно вострепнувшаяся любовь... нет... мысленно стону. Только не это! Я думала, что переболела этим, что смогла вырвать Егора из сердца. Но как оказалось, это не возможно.

- Егор, - выдыхаю томно, а внутри все сжимается от новой боли. - У нас с мужем свободные отношения. Построенные на взаимном доверии. Я вольна трахать кого хочу и сколько хочу...

Он дергается, словно от пощечены.

Прячу руки за спиной и сжимаю кулачки сильнее. Идеально ровные ноготки до боли впиваются в кожу. Отрезвляют, заставляют собраться.

- И если ты на минуту возомнил себе, что только что доказал что-то кому-то из нас. То спешу тебя разочаровать. Сейчас у нас был секс только потому что я этого хотела. Я вышла на эту террасу, я отослала подальше своего... - делаю эффектную паузу, - помощника. Я разожгла твои инстинкты. И не оставила тебе другого выбора.

Его взгляд темнеет, наливается яростью.

- И зачем же? - рычит он.

- Чтобы сравнить, - соблазнительно облизываю верхнюю губу. - И знаешь, что я тебе скажу? Счет не в твою пользу. Сейчас ты только на третьем месте среди моих любовников.

Глава 9. Егор

Внутри вспыхивает необузданная яростью вперемежку с жаждой сжать ее тонкое горло до хруста.

Дразнит, сучка!

Знает, как больно уколоть.

- Кстати, - словно случайно роняет мой платок на пол. - Не стоит беспокоиться. Я могу позволить себе снять номер, чтобы домой явиться в приличном виде. Я уже давно переросла студенческие годы и вытирание своего тела твоими платками.

Да, когда-то было и такое. Всего пара раз. Страсть накрыла нас в гостях или на природе. И ничего более подходящего чем мой платок для Яси не нашлось.

Помнит. И мне решила напомнить о бедных студенческих днях?

Тогда мы были счастливы. Я только что закончивший университет, молодой и востребованный специалист. Яся, еще студентка. Почти девчонка. Яркая, открытая миру и мне. Восторженная, с огромными голубыми глазами.

Внутри шевелится горечь потери. Стараюсь запихнуть ее поглубже.

Сжимаю челюсти до хруста и давлю внутри себя раздражённое рычание.

Ярослава отступает на шаг, резко разворачивается, под-

хватывает на ходу подол.

Успевает добежать до двери и занести ладонь над ручкой.
Срываюсь с места. Ну нет. Ты не сбежишь сейчас!

Мне нужна всего секунда, чтобы перехватить ее, развернуть к себе, встряхнуть как следует.

Не успеваю. Дверь распахивается сама.

На пороге замирает ее любовничек. Слащавый мальчишка с уложенными гелем волосами.

Щенок!

В его руках небольшой поднос с шампанским, амюс-буш разных видов, пара устриц с горькой золотистой икры. В другой руке он держит безумно дорогое меховое манто.

- Ярослава? - брови этого сученыша приподнимаются.

Но стоит отдать ему должное. Он быстро оценивает ситуацию.

Я уверен, что он замечает лихорадочный румянец у Яси на щеках и судорожно сжатые пальчики на светло-кремовом кружеве платья.

Щенок переводит взгляд на меня.

Его глаза вспыхивают удивление. Но оно тут же сменяется бессильной злостью.

Его пальцы до побелевших костяшек сжимают поднос.

Усмехаюсь.

Ну давай, щенок, посмотрим, на что ты готов ради нее?

Он подаётся вперед. Но Ярослава останавливает его. Кладет ладонь поверх его руки.

- Дорогой, - ее голос дрожит. Но она быстро берет себя в руки. - Я так устала...

Родной до одури голос шепчет это чертово слово другому!

Внутри ярость вспыхивает с новой силой. Со всей дури впечатываю кулак в мраморную колонну.

У щенка глаза округляются. Но с места не движется. Храбрая моська. Но я сильнее. И злее. И Яся моя!!!

Ярослава словно чувствует что-то. Подхватывает ледяной, покрытый мелкими каплями конденсата фужер с шампанским. Делает несколько глотков.

- Вечер меня утомил, - она подставляет острые плечики ЕМУ.

Поверх ее плеч ложится манто, скрывая от любопытных глаз алые следы моих пальцев на ее плечах и засосы на шее.

Мои метки.

- Пойдем, дорогая, - этот Павел ставит поднос тут же, на небольшой столик. И слишком решительно притягивает Ясю к себе.

Его ладонь с талии словно случайно соскальзывает на бедро и сжимает.

Огненной испепеляющей все внутри волной с самого дна души поднимается ревность и жажда обладания этой мерзавкой. Она моя!

- Я узнал, здесь наверху есть пара комнат, - он наклоняется к ее ушку, но хрипит слишком громко.

Мой рассерженный рык заставляет их замереть. Но не от-

липнуть друг от друга.

- Я так хочу тебя... - слишком громко шепчет этот «помощник».

Бросаюсь к ним. Сам не знаю, что буду делать.

Мысли заволакивает алой пеленой ярости и жадой расправы.

Павел распахивает дверь в залу и тащит Ясю за собой.

Выскакиваю следом.

Их до одури слащавая парочка теряется между гостями.

Их шепот тонет в в шуме благотворительного аукциона.

Мечусь по залу словно раненный зверь.

Виски пульсируют адской болью. Опять! Она опять это сделала. Предала, растоптала, пошла трахаться, едва я вынул из нее свой член!

Держись, Ярослав!

Сжимаю кулаки до боли. Чувствую, как желваки ходят ходунами под кожей.

Теперь тебе так просто не отделаться.

Я и так собирался воспользоваться своей властью, надавить и сделать тебя своей.

Чувствую, как в кармане вибрирует смартфон. Лезу в карман и с силой сжимаю алюминиевый корпус.

Теперь тебе придётся умолять меня оттрахать тебя. И после этого я подумаю!

Глава 10. Ярослав

Ноги едва держат меня. Если бы не рука помощника, я бы уже свалилась.

Гости расступаются перед нами, лишь скользя сгущающимися взглядами.

Я и Павел - это старая сплетня. Местную публику этим уже не удивишь. А про меня и Егора они пока еще не знают.

Сердце болезненно сжимается. И не должны узнать.

Помощник действительно ведет меня к роскошной мраморной лестнице.

Сильнее сжимаю его руку, но он словно не замечает этого. Кивает знакомым и нашим с мужем деловым партнёрам по пути.

Стоит нам начать подниматься по лестнице, как я шепчу едва слышно.

- Куда мы?

- Не беспокойтесь, Ярослава Владимировна, - игривые интонации пропадают из его голоса. - У меня есть план.

Его губы складываются в многообещающую улыбку. Вот только обращённый на меня взгляд остаётся необычайно серьёзным.

Отличная игра. Если «кто-то» все еще наблюдает за нами, у него не должно остаться сомнений. Слов он может не слышать, но язык наших тел должен считать безошибочно.

Киваю и продолжаю медленно, виляя бедрами подниматься все выше и выше.

Как только мы скрываемся за поворотом лестницы, Павел отпускает меня. Торопливо и дерганно поправляет смой смокинг.

- Ярослава Владимировна, простите...

- Не стоит, - с благодарностью пожимаю его руку. - Чтобы я без тебя делала?

Он отмахивается, но моя похвала льстит ему.

- Там есть лестница для персонала и черный ход на улицу. Вашего водителя я предупредил, он должен подогнать машину прямо ко входу.

- Павел, - еще раз пожимаю его ладонь. - Спасибо. Я этого не забуду.

Он кивает серьезно, принимая мою благодарность.

Никем незамеченные мы выскальзываем из роскошного губернаторского дворца, садимся в мою машину.

Плевать на аукцион. И на чертовых представителей «Билдинг-парнтер-шип» тоже плевать.

- Печорина, восемнадцать, - отдаю команду водителю. - Нам надо завести Павла по дороге.

Водитель кивает и не задает ни слова. Я уверена, он уже доложил Олегу Николаевичу о том, что Павел поехал с нами. И получил согласие.

Олег Николаевич! Вспоминаю о муже. Подхватываю клатч и практически вываливаю его содержимое на сиденье

рядом с собой.

В полумраке салона на моем смартфоне ярко горят огни оповещения.

Сердце неожиданно срывается в тревожный галоп.

Только бы это были сообщения не от Олега... только бы...

То, что я не ответила на его вызов само по себе уже грубый проступок. А если он узнает, что я позорно сбежала с вечера. Он просто меня уничтожит!

Он практически отдал мне приказ. А я его послушалась.

Мысленно складываю ладошки в просительный жест.

Пусть оповещения будут от кого угодно, только не от мужа!

Выдыхаю и разблокирую телефон.

Меня моментально прошибает ледяным потом. Пальчики немеют, а сердце замирает на несколько томительных мгновений.

Стоит мне открыть месенджер, как прямо на весь экран выскакивает фотка. Чем дольше я на нее смотрю, тем страшнее мне становится.

Горло сжимает спазм. Никак не удастся сделать вдох.

Полумрак крытой террасы, белоснежный мрамор, светлая фигура в кружевном платье, нависающий сверху темный мужской силуэт.

Светлая ножка игриво обвивает мужскую талию. Смуглые пальцы страстно сжимают женское бедро...

Сдавленно хриплю.

Нет! Нет! НЕТ!!!

Слезы бессилия вскипаю на глазах.

Кто-то нас видел.

Хуже.

Нас засняли!

Я хочу убрать эту мерзость с экрана, смахнуть, удалить, просто закрыть месенджер. Но вместо этого, на каждое мое прикосновение к экрану появляются все новые и новые фотки. Одна омерзительнее другой. Целый, сука, фоторепортаж.

Если очень быстро листать их, то можно даже «фильм» посмотреть. Порно, мать его, фильм!!!

К последней фотографии прилагается короткое сообщение: «Ничего не хочешь мне объяснить?»

Глава 11. Ярослав

Перед глазами все плывет.

Страх, паника и стыд захлестывают меня волнами.

Я трахалась с бывшим мужем.

В первый раз за последние четыре года я почувствовала себя живой...

Но! Я ни о чем не договорила с Зиминым. Никаких предварительных контрактов и договоров.

Более того, после случившегося Егор и на километр меня не подпустит к «Билдинг-парнтер-шип».

Я мысленно стараюсь придумать оправдание перед мужем. Что-то почти честное, потому что Олег Николаевич чувствует ложь за версту. И очень правдоподобное.

Но такого просто нет! Как можно выкрутиться из такой ситуации? Здесь же все ясно без слов?

На фотке я стою откинув голову и подставив шею под жадные поцелуи бывшего мужа. Моя нога на его талии, его член в...

И никаких договорённостей в бизнесе, чем я бы могла оправдать ТАКОЕ...

- О... - стону в голос.

- Ярослава Владимировна, с вами все хорошо?

От неожиданности вздрагиваю. Я совсем забыла, что Павел сидит напротив меня на кожаном диване. И сейчас в яр-

ком свете от экрана моего смартфона все мои эмоции были для него как на ладони.

- Да, да... - поднимаю ладонь в останавливающем жесте, - мне просто надо подумать. Если ты не против.

Он хмурится, но спорить не решается. Хороший мальчик.

Я почти жалею, что не нашла такого, как он на роль своего второго мужа.

Просто Олег Николаевич появился так вовремя. Словно знал, что мне в тот момент нужна была помощь. Егор ушел, исчез из моей жизни. Ничего даже слушать не захотел.

Брату стало хуже.

Еще и... не важно.

Тогда замужество с Ярпольским показалось мне не самым худшим выходом.

Даже предложенный мне брачный договор не казался чем-то безумным. Некоторые пункты смущали. Но выбора особенного не было.

Закусываю губу и возвращаюсь к изучению фотографий. В голове начинают складываться короткие фразы. Мне стоит постараться, чтобы из них сложилась складная речь для мужа.

Олег Николаевич никогда не простит мне провала.

Это в лучшем случае.

В худшем - я больше не увижу сына и брата.

С трудом давлю в себе рыдания. Мне надо успокоиться.

Щелкаю по экрану, собираясь начать оформлять свои бес-

связные мысль в текст и только сейчас замечаю, что этого номера нет в моей телефонной книге.

Это не Олег Николаевич.

Страх ледяными коготками сжимает сердце.

Тогда кто это? И что ему от меня надо?

«Чего вы хотите?» отправляю свой ответ. Почти моментально двойная галочка подсвечивается, сообщая о том, что адресат прочел мое сообщение.

Чертов карандашик с тремя точками слишком долго набирают мне ответ.

Стараюсь унять дрожь, придать лицу скучающее выражение.

Павел ни на секунду не обманулся моим ответом. И теперь ищет этому подтверждение.

«Это я хотел спросить у тебя, что все это значит, Яся!»

«Егор?»

«Не строй из себя наивную дурочку. Ты уже сегодня намекнула мне, что от той наивной девчонки не осталось и следа. Но я не думал, что ты стала настолько прожженной стервой»

«Я ничего не понимаю! Ты собрался шантажировать меня ЭТИМ?»

Мысли мечутся в панике. Прикидываю, зачем моему бывшему мужу могло это понадобиться. Но на ум ничего не идет.

«Я???»

Неожиданно прямо через экран я почувствовала все негодование Егора. Всю его ярость.

«Это ты заставила своего помощника снять эти мерзкие фотки. Прислала мне. А теперь пытаешься соскочить? Нет, дорогая, не выйдет!»

Я? Павел?

Даже поднимаю голову и уже почти произношу свой вопрос. «Зачем ты, Паша, фотографировал, как мы с моим бывшим мужем трахались?». Но вовремя осекаюсь. Павел не мог так со мной поступить. Он не мог снять меня в такой позе, отправить Зимину фотки и подготовить мою жизнь к персональному аду.

Это определённо сделал кто-то другой. Вопрос: зачем?

«Я не понимаю, о чем ты говоришь».

«Хочешь сказать, это не ты?»

«Не я».

«Тогда у нас, Яся, большие проблемы».

«И без тебя понятно» - огрызаюсь я.

Он долго молчит. А я сижу на нервах. Каждая секунда, каждое мгновение промедления добавляет мне рисков. Олег Николаевич может увидеть это. А если шантажист прямо сейчас пересылает эти фотки ему?

Во рту разливается горьковатый привкус беспросветности ситуации.

«Тогда жду тебя завтра в новом офисе «Билдинг-партнер-шип». Нам есть, что обсудить».

В груди вспыхивает слабая надежда

«Ты рассмотришь «Строй-проект-монтаж» к сотрудничеству?»

Егор игнорирует мои вопросы. Просто пропускает его мимо ушей.

«Жду тебя к восьми. Не опаздывай. Нам надо многое обсудить!»

Пишет он и отключается. Я все время пути до элитного коттеджного посёлка перебирала всех знакомых, что были на ужине. Из них никто не решился бы на подобное.

В этом городе у меня нет врагов. Тогда кто? И главное, зачем?

Глава 12. Ярослав

Дверь передо мной распахивает вышколенная прислуга. По первости я пыталась запомнить каждого по имени, здороваться, интересоваться делами.

Но со временем поняла, что это никому не нужно. Теперь ограничиваюсь только сухим кивком.

Захожу в роскошный холл.

- Как прошёл вечер?

Вздрагиваю от громкого требовательного голоса мужа.

Его инвалидная коляска выезжает из полумрака гостиной.

Прислуга незаметно исчезает, оставляя нас вдвоем.

- Отвратительно, - ни капли не вру.

Снимаю мантию и бросаю её на небольшой диванчик, тут же скидываю туфли на высоком каблуке.

Внутри все сжимается от страха и волнения.

Я жду, когда муж сорвётся. Жду его крика и угроз.

Но он молчит.

Осторожно поднимаю на него взгляд. Вместо раздражения на его лице сияет улыбка.

Хмурюсь.

- Ты преувеличиваешь, - говорит он и разворачивается.

Подъезжает к лестнице, закрепляет коляску на подъемнике и нажимает на старт.

Стоит зажужжать подъемному механизму, как он делает

мне знак следовать за ним.

Подчиняюсь.

Босыми ногами наступаю на дорогой прохладный мрамор. Раскалённые уставшие ступни перестают ныть. Какое это блаженство!

Маленькая радость в беспросветной безнадёжности.

Медленно, ступенька за ступенькой иду следом за мужем и не понимаю его радости.

Хмурюсь своим мыслям. Я неплохо изучила характер Олега Николаевича. Ничего кроме крупной сделки не могло его так обрадовать.

Но сделки не было. И скорее всего не будет!

- Как прошли переговоры? До чего договорились? - он отсоединяет механизм подъемника и не оборачиваясь едет в мою спальню.

Не знаю почему, но его вопрос звучит двусмысленно. Гони от себя странные мысли.

- Мы... встречаемся завтра в восемь утра.

- Отлично, - муж кивает, словно другого ответа от меня и не ожидал. - Есть какие-то предварительные договорённости?

- Олег! - почти выкрикиваю я.

Я почти никогда не позволяю себе назвать мужа по имени. Его возраст, холодная отстранённость и неоднозначный характер нашего брака заставляют меня обращаться к нему официально.

Он резко останавливается прямо на пороге моей комнаты и разворачивается.

Довольная улыбка моментально исчезает с его губ. Густые брови сходятся на переносице. Карий взгляд темнее, наливаясь раздражением.

- Объясни мне, как так получилось, что ты должен Гасанову? - истерика медленно подкатывает ко мне. Сдерживаться становится все труднее.

- Это мое дело, - холодно чеканит муж. - Тебя это не касается.

- Да? - голос дрожит. - Если меня это не касается, почему я должна решать эти проблемы вместо тебя?

- Ярослава, - его взгляд яростно горит. Голос сочится раздражением и прямой угрозой. - Мне кажется, ты забываешь несколько маленьких деталей наших договорённостей...

- Я ничего не забываю, - меня трясет. В первый раз я ТАК разговариваю с мужем. Раньше я предпочитала молчать. - Но я бы хотела узнавать о проблемах своевременно.

- Ты что о себе возомнила? - рычит он.

- Ничего. Я твоя жена и полноправный участник семейного бизнеса. Я имею право знать о НАШИХ проблемах...

Злой раскатистый смех обрывает меня.

- Полноправный? Ты? - муж подъезжает почти вплотную ко мне. - Ты - кукла. Моя марионетка. Я поднял тебя из грязи, отмыл, причесал, одел. Научил вести дела и пользоваться вилок с ножом!

Мои щеки вспыхивают от стыда.

- Пришло время платить по счетам! - продолжает Олег Николаевич. - Ставки слишком высоки. Ты, моя дорогая, даже не представляешь насколько!

- Мы можем продать дом, машины, коттедж в Сочи...

- Дура! - шипит он зло. - Даже если мы продадим все имущество и нашу долю акций «Строй-проект-монтаж», нам не хватит, чтобы покрыть долг Гасанову.

- Сколько? - шепчу я.

- Тринадцать миллионов.

Выдыхаю. Тринадцать миллионов! Наше имущество стоит в несколько раз дороже, чем тринадцать миллионов рублей! Уже открываю рот, чтобы сказать это мужу.

- Долларов! - припечатывает меня Ярпольский.

Долларов?

Долларов???

- Куда можно было деть тринадцать миллионов долларов?
- взрываюсь я.

- Ярослава, - грозный рык должен меня испугать.

Но я резко разворачиваюсь к мужу.

- Куда, Олег? Только не говори, что эти деньги ушли на твою «реабилитацию»? Сколько из этих денег ты отдал массажисткам? Медсестричкам в халатах по самую задницу? - меня несет. Я не могу остановиться.

Мои слова обрывает пощечина. Звонкая, хлесткая.

Щека взрывается болью. Из глаз выступают слезы.

Меня никто никогда не бил.

Прижимаю ледяную ладошку к щеке и все еще не верю в то, что Олег Николаевич мог меня ударить.

Муж удовлетворенно кивает в ответ. Его взгляд безразлично скользит по моей фигуре.

- Значит так, - в его голосе отчётливо слышу удовлетворение. - Завтра ты пойдешь к Зимину и сделаешь ВСЕ, чтобы он захотел заключить эту сделку. Ты поняла?

Бросаю на мужа яростный взгляд. Хочу, чтобы он скорее ушел, исчез из моей жизни. А я могла поплакать в одиночестве.

Отворачиваюсь, смахиваю слезы и расстёгиваю колье.

Подхожу к комоду. Стягиваю тяжелое украшение с шеи. Слишком медленно снимаю сережки. Пытаюсь взять себя в руки.

Обнаженной кожей на спине чувствую тяжелый, изучающий меня взгляд мужа.

Глава 13. Ярослав

- Ты все поняла, Ярослав? - голос мужа напряжённый, требовательный.

- Да, предельно ясно.

- Умница, - он подкатывается ко мне.

Кладет тяжелую жилистую ладонь на мое бедро.

Внутри все содрогается.

Олег Николаевич оглаживает мою задницу, словно оценивает. Как племенную кобылу или рабыню, которую можно выгодно продать.

Ему что своих массажисток не хватает?

Одновременно с этим в кармане мужа звонит телефон.

- Твою мать, - рычит он и принимает вызов. - Да? Что?

Он тут же разворачивает коляску на месте и выезжает из моей спальни.

- Не жди меня, - бросает он, прикрыв трубку ладонью.

Выдыхаю с облегчением. Дожидаюсь, когда за дверью стихнет электрический привод его инвалидной коляски, срываюсь к двери и запираю ее.

Поворачиваюсь и приваливаюсь к ней спиной.

Сползаю вниз по двери и замираю.

Что за блядский день!!!

Моя кажущаяся безоблачная жизнь летит к чертям. Снова. И если четыре года назад собрать себя по кускам мне в

какой-то мере помогло замужество, а потом рождение Дани. То в этот раз я не знаю, что может мне помочь!

Не знаю, сколько я так сижу, привалившись к двери. Босая, растрёпанная, в безумно дорогом мятом вечернем платье.

Слезы двумя солёными дорожками стекают по щекам.

Если я не добуду этот чертов контракт, Гасанов заберет у меня все.

Я не боюсь за себя. Я боюсь за сына. Мой ласковый мальчик! Что с тобой могут сделать?

Успеют ли мои родители забрать тебя? Отдаст ли им тебя Олег Николаевич?

А Витя? Что будет с братом?

Хватит, Яся, надо брать себя в руки.

С трудом поднимаюсь и бреду в ванную.

На ходу скидываю платье.

Разглядываю в огромном зеркале свое обнаженное тело.

Ярко красные метки от ЕГО прикосновений заставляю сердце болезненно сжаться в груди.

Встаю под горячие упругие струи воды.

Смываю с себя ставший уже чужим запах, ощущение ЕГО жадных рук на моем теле. Тру мочалкой шею и грудь. Жажду избавиться от воспоминаний о его поцелуях. Едва касаюсь живота и с новой силой приступаю к бедру.

Тру до боли в пальцах. Останавливаюсь, когда кожа на бедре начинает гореть огнем и саднить под струями воды.

Откидываю мочалку от себя, опускаюсь в широкой ванной на дно и закрываю лицо руками.

Что я натворила? Господи!

Слезы снова наворачиваются на глаза.

Егор, зачем ты снова появился в моей жизни?

Если бы не ты, я уже сегодня добилась бы нужного мне контракта с Инженом Сеймом. Я уверена в этом.

Но ты спутал мне все планы.

А теперь вот это вот все...

Всхлипываю.

Я уже смогла тебя забыть, переболеть тобой, вырвать тебя из своего сердца и почти пережить все, что случилось четыре года назад.

Вру сама себе.

Я ничего не забыла. Ни его волнующего до дрожи черного взгляда. Ни жарких поцелуев. Ни обжигающих прикосновений. Ни нашей любви.

Опираюсь о влажный кафель и встаю.

Надо взять себя в руки. Встречусь с Егором завтра и все решу. Быстро. За одну встречу.

Выскальзываю из ванной, оборачиваюсь в белоснежное пушистое полотенце.

Да, киваю своему взволнованному отражению в зеркале.

Я завтра все решу.

Слабая надежда зажигается в груди.

Ради того, что между нами было! Он не сможет мне отка-

зять! Не должен!

Если понадобится, я все ему расскажу. О Гасанове. О Вите и о Дане...

Глава 14. Ярослав

Оборачиваюсь в махровый халат, натягиваю тапочки и выскальзываю из комнаты.

Словно тень в собственном доме скольжу в полумраке к комнате сына.

Открываю дверь и заглядываю внутрь. Сын и его няня мирно спят.

Очередная глупая прихоть Ярпольского - няня должна быть с сыном ежеминутно.

Захожу и прикрываю дверь за собой.

Длинный ворс ковра скрадывает шум моих шагов.

Подхожу к детской кровати, наклоняюсь и целую сына в макушку.

Он вздрагивает и смешно причмокивает губами.

Маленький ангелок с темными как у отца глазами и почти черными локонами. Он совсем по детски подкладывает под щеку пухлый кулачок.

Сердце учащается, волна нежности проносится по телу, а в груди становится горячо-горячо от безграничной любви. И я не знаю, как погасить или хотя бы притушить этот огонь.

Да и зачем?

Кажется, с каждой минутой жизни моего сыночка этот огонь становится все сильнее, увереннее, ярче.

Потому что он живет, он мой. Он улыбается мне, смеется

и смешно морщит носик. И каждый его жест, каждый шаг отдается в сердце гордостью, радостью и нежностью.

Сыночек!

Сглатываю набегающие слезы.

Я обещаю тебе, что никто и никогда нас не разлучит.

Я уже все решила. Я сделаю все, что могу, но добьюсь от Егора заключения с нами контракта!

Тенью возвращаюсь в свою комнату.

Стоит мне открыть дверь, как я слышу рингтон моего телефона.

Бросаюсь к нему.

Егор?

Мама!

- Алло! Мамочка, что случилось? - сердце сжимается от очередной волны нехороших предчувствий. - Что-то случилось с Витей?

- Привет, Яся, - отвечает она обиженно, - почему что-то должно было произойти?

- Мам, на часах уже почти два часа ночи, - выдыхаю со смесью облегчения и страха.

- И что? Ты не позвонила днем. Я волнуюсь.

- Мы разговаривали вчера.

- Вчера это вчера, - говорит она раздражённо. - И Олег Николаевич не позвонил.

- А почему он должен был вам позвонить? - нехорошее предчувствие возвращается.

Кроме помощи с Витей, Олег Николаевич начал потакать родительским хотелкам.

- Ну как же? - мама удивленно охает. - Он не подтвердил нашу бронь на билеты и гостиницу.

- Какие билеты? Какую гостиницу?

- Ярослава, - мама фыркает обиженно. - Для нашего с папой отдыха. Ты совсем забыла...

- Мама, я что-то ничего не понимаю, - я абсолютно точно в первый раз слышу об этом отдыхе. - Какой отдых? А Витя?

- Яся! Витя на реабилитации в одной из лучших клиник. У него все удобства. Все включено, - как-то истерично хихикает она. - А нам с отцом нужен отдых. На Мальдивах сейчас замечательная погода.

Охаю. Мальдивы!!! Она что это сейчас серьезно?

- Мы выбрали путевки, забронировали. Олег Николаевич должен был их оплатить. А сейчас звонила девушка из турфирмы, сказала оплата не прошла.

- Мама, - закрываю глаза. - Ты не можешь оставить Витю. И, боюсь, мы не сможем оплатить вашу путевку.

Стараюсь подобрать нужные слова.

- Что значит не сможете? - выдает мама совсем не то, что я ожидала от нее.

- Понимаешь, у нас сейчас сложная ситуация...

- Ерунда! Знаю, я ваши «ситуации». Ты что опять поругалась с Олегом Николаевичем?

- Мам, я не понимаю, почему мы это вообще обсуждаем.

Честно...

- Ярослава, - мама неожиданно всхлипывает. - Я всю жизнь отдала вам троим. Витька, ты и Лиза. У меня ни копейки лишней не было. Я себе даже тушь купить не могла...

Ее голос дрожит.

- Мам, не надо...

- Я никогда не жаловалась, - начинает она старую песню, - ты знаешь. Но сейчас вы с Лизой уже взрослые...

- Лизе всего восемнадцать!

- Она уже самостоятельная! Ей не нужна нянька. Пару недель она справится и без нас.

Охаю. Пару недель.

- А Витя, мам? Как он справится без вас с отцом?

Мой старший брат Витя - инвалид. Он полностью парализован и прикован к кровати. У него перелом позвоночника - неудачно нырнул в речку.

Он ни дня не может без присмотра. Я даже не говорю про еду, питье или элементарную гигиену. Но его еще нужно поворачивать, присаживать в кровати, растирать ему спину и ноги, чтобы не было пролежней.

Противопролежневый матрас очень упрощает жизнь, но не избавляет полностью от заботы о лежащем больном.

Жизнь родителей непростая, но Вите не легче.

Олег Николаевич в очередной раз устроил его в клинику покапаться, пройти реабилитацию. Но это всего на несколько дней. А дальше?

- Возьмешь его к себе, - отвечает мама. И по ее голосу я понимаю, что она уже все решила.

- Витька терпеть не может Олега Николаевича.

Мой брат - единственный, кто не был рад моему замужеству. Просил подумать, подождать.

Вот только ждать было никак нельзя.

- Не преувеличивай, - отмахивается от моих слов мама.

И я понимаю, что любые мои доводы пройдут мимо нее.

- Я видела Зимина сегодня, - говорю тихо то, что гложет меня.

Я помню, как сидела дни напролет в обнимку с мамой и плакала.

- Зимин? - голос мамы становится встревоженным. - Егор Зимин? Твой...

Она осекается.

- Да, мам. Я видела сегодня Егора.

В трубке на несколько томительно долгих минут повисает напряжённое молчание.

Я не тороплю маму. Ей надо это осмыслить.

- Ярослава, даже не вздумай к нему возвращаться, - шепчет в трубку мама.

А я удивлённо моргаю.

- Мама, ты о чем?

- О твоём бывшем муже. Ты думаешь, я не понимаю, что ты не любишь Ярпольского? Но он твоя опора! Он опора всей нашей семьи! Только с таким мужчиной, как Олег Ни-

колаевич ты сможешь быть по настоящему счастливой. А уж как он тебя любит. И Даню нашего... А Витя? Витя без связей Олега Николаевича умрет. Мы за ним как за каменной стеной...

Невесело улыбаюсь. Прикладываю ледяную ладошку к горячей щеке. Да, мама, как за каменной стеной. Если только сам не придавит...

- Мам, я не хочу об этом говорить, - понимаю, что этот разговор ни к чему не приведет.

- Ярослава! - мама истерично кричит в трубку. - Не смей скидывать вызов! Не смей!

- Я здесь.

- Ты выслушаешь все, что я хочу тебе сказать! Ярпольский - твой муж. А о Зимине тебе давно пора была забыть. Он - ошибка прошлого. Глупая и досадная. Мы все достойны счастья. А счастье...

- ... в семье, - заканчиваю за нее старую семейную поговорку. Вот только в моей семье нет счастья.

- Пообещай мне, что не будешь делать необдуманных поступков.

- Мам...

- Пообещай! - требует она.

- Я обещаю.

- И с Зиминим встречаться ты не будешь!

- Буду, - отвечаю устало.

- Что???

- Мама, Зимин предствитель наших потенциальных партнеров. Нам нужен контракт с ними. Поэтому уже завтра я еду на встречу с ним.

- Господи, куда твой муж смотрит? ! - это скорее риторический вопрос, ответа она от меня не ждет.

- Мам, - вспоминаю о том, что завтра опять придется обмануть ожидания Дани. - У меня впереди напряжённая неделя, может быть две. Ты не хочешь приехать к нам в гости, побыть с Даней...

- Я? - мама мнется. - Доченька, я так устала. Витька отнимает у нас с папой все силы. Я хотела сходить на массаж. Спина болит. Не могу ни сидеть, ни лежать. И как я поеду? Прямого поезда от нас к вам нет.

- Есть с пересадкой, фирменные, скорые. два часа на одном и два с половиной на другом.

- Нет, нет, - категорично заявляет она. - Я столько не высижу... ты же знаешь, спина...

- А как ты на Мальдивы собралась лететь? - задаю очевидный вопрос.

- Ой, Ярослава, мне пора бежать. Папа меня уже зовет. Сейчас ругаться начнет. Целую. Даню поцелуй от меня. Олегу Николаевичу привет от нас передавай.

Горечь разочарования собирается во рту.

Раньше мои родители такими не были. Они были любящими, заботливыми, родными.

А теперь звонят, чтобы попросить очередную порцию де-

нег или устроить Витю в очередную клинику. Проблема в том, что ему не поможет лечение. Да его там и не лечат. Держат положенный срок и выписывают.

Родители устали, я их понимаю.

Но их больше не интересуют мои новости. Только новые и новые порции денег.

Глава 15. Ярослав

Утро у меня нет сил даже встать с кровати. Чувствую себя разбитой.

- Ярослава! - щелкает дверная ручка.

Но дверь заперта.

Дверное полотно сотрясается под градом ударов.

- Открой немедленно, - требует Олег Николаевич.

Кубарем скатываюсь с кровати и подбегаю к двери.

Распахиваю ее перед мужем.

С яростью и пренебрежением он осматривает меня. Я не сомневаюсь, что он замечает каждый укус, каждый засос на моей шее, отметины на руках, груди. Тонкая шелковая рубашка почти ничего не скрывает.

Олег Николаевич отталкивает меня со своего пути и заезжает в мою комнату.

- Давно ли ты стала запирается? - его голос сочится ядом.

- Это вышло случайно... - оправдываюсь я.

Муж делает нетерпеливый жест и обрывает меня.

Нажимает на джостик управления своей коляской и едет к моей гардеробной.

- У тебя не так много времени, Ярослава, - его тон становится сухим и деловым.

- Для чего? - хмурюсь. Я правда не понимаю.

Олег Николаевич, не останавливаясь, оборачивается и

бросает мне через плечо.

- У тебя сегодня очень важная встреча с представителями «Билдинг-парнтершип». Ты забыла?

- Я не пойду, - паника накатывает волной, прежде чем я успеваю вспомнить вчерашний вечер и свое положение.

Муж только раздраженно фыркает и распахивает дверцы огромного встроенного шкафа.

Он опять решает выбрать мне наряд по своему вкусу.

- Мне нужно время, - шагаю позади него из стороны в сторону. - Изучить бумаги, составить договор, прописать все...

- Договор готов. Юридический отдел прислал его мне по электронке, - властой рукой Олег Николаевич перебирает деловые костюмы. Резко отбрасывает брючную пару, сдергивает с вешалки костюм от «шанель», морщиться и бросает на пол.

- Олег Николаевич...

- Ты пойдешь на эту встречу! Сегодня! - отрезает он зло и бросает мне в руки черный атласный наряд, больше похожий на дорожную пижаму, чем на деловой костюм.

- Но...

- Не зли меня! - в глазах напротив вспыхивает опасное пламя. - Мне кажется, мы вчера все обсудили и ты все поняла.

- Но я не готова... - пытаюсь уговорить его. - Ты сам учил, что надо изучить противника или союзника и только потом преступать к переговорам...

- А ты прекрасно изучила своего противника, Ярослава, - по тонким губам скользит хитрая усмешка.

Внутри вспыхивает стыд и страх. Неужели он все знает? Нет, бред. Он имеет в виду прошлое.

- Егор слишком изменился...

Очередной нетерпеливый жест заставляет меня замолчать. Олег Николаевич резко откатывается от шкафа, подхватывает с комода пульт от смарт-телевизора и включает его.

Стоит заставке исчезнуть, как на весь экран разворачиваются фотографии со вчерашнего вечера. Те самые, что неизвестный прислал Зимину. Те самые, что не должны были попасть к Ярпольскому...

- Нравится? - его голос полон мрачного удовлетворения. Закрываю лицо руками и стону в голос.

- Посмотри, у меня еще есть. СМОТРИ, Я СКАЗАЛ! - ревет муж.

Распахиваю глаза и смотрю. Я просто физически не могу послушаться его приказов.

На экране одна фотография сменяет другую. Быстро, грязно, мерзко. Мне вчера казалось, что омерзительных фоток много. Нет, это было только преувеличение. Сейчас их нереально много! А в финале даже кусочек видео. Мои страстные стоны и рычание Егора, когда мы приходим к разрядке почти одновременно.

- Нравится? - муж не выключает телевизор. Останавлива-

ет видео на самом пикантном месте.

Отворачиваюсь.

- Я...

- Ты сейчас пойдешь в душ, приведешь себя в порядок, натянешь это барахло и пойдешь дальше раздвигать ноги перед Зиминим ради ебучего контракта, поняла?

- И это все, что ты хочешь мне сказать? - удивленно моргаю. Я ожидала сцены ревности, криков, новой пощеченны...

- А что я еще могу тебе сказать? - он криво ухмыляется. Щелкает пультом и, кажется, с удовольствием рассматривает фотографии моей измены. - Тут и так понятно, что ты херовая жена и мать...

- Что? - мои глаза расширяются от удивления. - Что ты сказал?

- То, что у меня и так на руках есть брачный договор, по которому ты при разводе получишь только дырку от бублика. А это... - пультом он указывает на экран, - ... отличные доказательства для суда, чтобы лишить тебя родительских прав. НАВЕЧНО.

Горло сдавливают спазм. Слезы начинают щипать глаза.

- Не строй из себя целку, Ярослава, - цедит он зло. - Тебе уже давно пора отработать наш с тобой контракт, реабилитацию брата и запросы своих родных. Пришло время платить по счетам. Если не с Зиминим, то с парнями Гасанова. Выбирай.

Глава 16. Ярослав

- Присаживайтесь, - молодая девушка-секретарь указывает мне на диван в приемной. - У вас назначено?

- Да, к девяти, - задираю выше подбородок и смотрю на нее свысока. - Я тороплюсь.

Если чему и научил меня Ярпольский, так это тому, что секретари партнеров или конкурентов должны с первого взгляда понять, что тебе невозможно предложить подождать на диване.

- Конечно, - девушка кивает и подскакивает со своего места. - Я сейчас уточню.

Нервно стучит к боссу к кабинет и не дожидаясь ответа исчезает за дверью.

Фыркаю раздраженно. Кого Егор набрал? У нее же интерком стоит на столе. Могла нажать кнопку и задать вопрос.

Не успеваю подумать об этом,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.